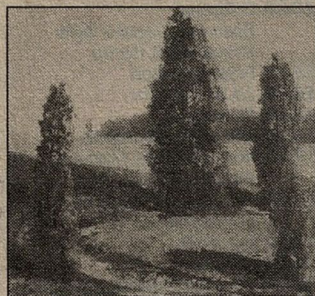

Фамилия обязывает

Ада ВИЛЬЧИНСКАЯ

Виктор Макаренко — художественный авторитет. Его выставки в престижных западных музеях, он только что устроил огромную выставку своего пейзажа в ЦДХ, его картины идут нарасхват — хоть он и жалуется, что его «живопись настроения» никому не нужна, потому что слишком уж глубока и серьезна.

**Виктор Макаренко.
«Украинский пейзаж»**

Иногда в нем «просыпается Ван Гог». И Макаренко едет куда-нибудь далеко — искать очередной «Украинский пейзаж» с пирамидальными тополями. Он вообще в основе своей сначала путешественник, а потом уже — художник. Облазил Гималаи, Кали-

форнию, не говоря уже обо всяческих Альпах и пиках Коммунизма. Тайвань и русский Север, пустыня и море — кстати, у Макаренко мягкая, женственно-чуткая водная гамма.

Вот только писать Макаренко... не любит. «А что делать — надо». Он бы и рад заняться чем-нибудь другим, да только не получается. Эксплуатируют, знаете ли. Последняя «эксплуатация» — работа по росписи Храма Христа Спасителя.

Его натюрморты — нелогичные, резкие, иногда со следами «бездонного» кубизма. Автору, оказывается, они тоже не нравятся. Наверное, с этой постоянной неудовлетворенностью, переходящей в скептицизм, и можно учить живописи, чем Макаренко давно хочет заняться. Тем более что фамилия хочешь — не хочешь, но обязывает. «Главное в картине — это состояние, настроение. А если кто-то не согласен — пусть и занимается рисунком».

Вет. Мрава. 1999
24 авг. - Е. С.